

Повесив трубку, Гуань Цзе некоторое время смотрел на телефон, чувствуя легкое беспокойство. Он обещал Линь Яо сходить куда-нибудь перекусить, но не думал, что это будет так рано. Он хотел отложить это в надежде, что Линь Яо придет к собственному осознанию. Как ни странно, у этого парня был однонаправленный ум, и он ничего не заподозрил даже спустя такое долгое время.

Он действительно был глуп или слишком наивен?

Гуань Цзе не мог предсказать сцену, когда Линь Яо встретит его. С характером Линь Яо, мог бы он сказать: «Будь ты проклят?» Или он просто стерпел бы, ничего не сказав?

Или он бросится в атаку и затеет с ним драку?

Гуань Цзе покачал головой, забудь об этом, давай посмотрим, что произойдет, когда придет время.

Он пошел принять душ, затем открыл холодильник, начав искать что-нибудь поесть. Прежде чем у него появилась возможность тщательно просмотреть содержимое, он услышал, как зазвонил мобильный телефон.

Рингтон Догаемон принадлежал Нин Хуан, хотя он не устанавливал его лично. В тот день Нин Хуан некоторое время играла с его телефоном, а когда она вернула его, мелодия звонка, присвоенная ее имени, была изменена на эту.

— Я хочу иметь в твоей жизни что-то, что принадлежит только мне, даже если это просто рингтон— Нин Хуан счастливо улыбнулась, когда сказала это, но что-то неопишное промелькнуло в ее глазах.

От этого взгляда Гуань Цзе почувствовал, что задыхается.

Он взял печенье и подошел к телефону, чтобы ответить:

— Хуань-эр.

— Мм, я внизу, мне подняться или ты спустишься? — Нин Хуан, как всегда, не спрашивала его мнения. Она задавала ему вопрос с несколькими вариантами ответов. С ограниченным количеством ответов.

— Я спущусь. — Гуань Цзе больше не задавал никаких вопросов. Он знал, что Нин Хуан, должно быть, хочет пойти куда-нибудь поужинать с ним.

На самом деле Нин Хуан надеялась приготовить ужин у него дома. У нее были отличные

кулинарные навыки. Честно говоря, Гуань Цзе нравилось есть блюда, которые она готовила.

Однако, если бы Нин Хуан была занята на кухне, как будто его дом был ее владениями, это заставило бы его чувствовать себя неловко.

Он не был асоциальным человеком. Однако многолетний опыт жизни в одиночестве сделал его непривычным к присутствию другого человека в своем личном пространстве. Кем бы ни был этот человек, это вызывало у него беспокойство.

— Пойдем поедим в продуктовом киоске. — Нин Хуан стояла у клумбы внизу. Когда она увидела, что он выходит, она очень естественно подошла и пошла бок о бок с ним к парковочному месту. — Почему ты одет так официально?

Гуань Цзе опустил голову и посмотрел на свою одежду.

— Я только что пришел домой с работы и еще не переоделся. Ты хочешь, чтобы я вернулся?

— Там действительно вкусно. Мне нравится видеть тебя в рубашке. — Нин Хуан улыбнулась и оглядела его с ног до головы. — В прошлом, когда ты носил футболки и джинсы, я часто задавалась вопросом, как бы ты выглядел в рубашке или костюме, ты, должно быть, красивый.

Гуань Цзе рассмеялся, но ничего не сказал.

В прошлом? Прошлое, о котором вспоминала Нин Хуан, было тем, к чему он никогда больше не хотел возвращаться.

Ужин с Нин Хуан был очень утомительным. Она мало разговаривала, но естественная близость была невыносима для мужчины.

Возможно, потому, что они много лет жили вместе, как брат и сестра. Ее маленькие поступки стали второй натурой. И все же для Гуань Цзе такая близость сейчас оказывала сильное давление.

— Этот парень, он сейчас в начальной школе? — спросила Нин Хуан, поедая шашлык.

— Миннесота, первый класс. — Гуань Цзе закатал рукава рубашки и взял куриное крылышко:
— Очень непослушный.

М Давай сводим его в парк развлечений на выходных, — очень естественно сказала Нин Хуан.

— Я слышал о нем. Теперь, когда я вернулась, я хочу с ним познакомиться.

— Посмотрим, — Гуань Цзе не ответил прямо. Он действительно планировал пригласить Лу Тэна повеселиться на выходных, но никогда не думал о том, чтобы пойти с Нин Хуан. Он также очень хорошо знал, что Нин Хуан на самом деле не хотела видеть Лу Тэна.

— Гуань Цзе, ты был один все эти годы?

— Мн.

— Я спросила тебя, была ли у тебя девушка раньше, и ты сказал «нет». Я думала, ты мне врешь. — Нин Хуан взяла банку кока-колы и встряхнула ее.

Гуань Цзе встал и подошел к холодильнику в киоске, чтобы достать еще одну банку:

— Зачем мне лгать об этом?

— Почему бы тебе не найти кого-нибудь?

— Жду, когда ты найдешь кого-нибудь, — Гуань Цзе сказал небрежно, немного бездумно.

Но сразу после того, как это слетело с его губ, его захлестнуло сожаление. Выражение лица Нин Хуан застыло.

Гуань Цзе знал, что ее реакция была вызвана не только тем, что это предложение подразумевало, что он не хотел быть с ней, но и тем, что оно задело ее чувствительную точку.

Она была калекой, почти тридцатилетней калекой.

— Прости. — Гуань Цзе отложил куриные крылышки и взял ее за руки.

— За что ты извиняешься? — Нин Хуан быстро изобразила улыбку: — Ешь быстрее, я заказала слишком много. Будет уже не так вкусно, если ты возьмешь домой.

После ужина в продуктовом киоске настроение Нин Хуан не вернулось к прежнему состоянию. Она не попросила прогуляться, как раньше. Когда Гуань Цзе сказал, что отправит ее обратно, она просто кивнула.

Как только Гуань Цзе вернулся домой, он сразу же снял всю одежду и принял душ. После этого он стоял голый на балконе неизвестное количество времени. Он вернулся внутрь только после того, как чихнул три раза.

Этот ужин был таким удушающим. Не открывая глаз, он не мог понять, почему Нин Хуан не

хотела отказаться от таких хрупких и утомительных отношений.

На его телефоне было текстовое сообщение, которое Линь Яо отправил полчаса назад, спрашивая его, есть ли какой-нибудь специальный способ снять ожог кожи на лице, вызванный чесночной пастой.

Гуань Цзе не смог удержаться от смеха, когда подумал о пятнистом лице Линь Яо и этой маске сегодня. Каким именно вырос этот невезучий ребенок?

Он ответил обнадеживающим сообщением: [Не волнуйся, через несколько дней все будет хорошо.]

[Я только что снова посмотрел в зеркало. При таких темпах выздоровления у меня определенно останутся остаточные пятна, когда я буду угощать тебя ужином. Боюсь, я тебя напугаю] — быстро ответил Линь Яо в ответ.

Гуань Цзе подавил смех и снова ответил: [Все в порядке. Хорошо, если я тебя не напугаю.]

Линь Яо не понял смысла текстового сообщения Хэн Дао, но не стал заикливаться. Его отец сказал ему, что он может обработать рану небольшим количеством алоэ вера, поэтому он взволнованно вышел на балкон, разрезал два стебля алоэ вера пополам и приложил их к лицу.

Затем он лег на бок и заснул.

Когда он проснулся утром, все стебли алоэ вера прилипли к простыне и были раздавлены на маленькие тонкие ломтики.

Его лицу, казалось, стало лучше, но по сравнению с раной на лице зубная боль уменьшилась гораздо значительнее. Это придало Линь Яо бодрости. Ему больше не нужно было рисовать карты для врага и вести себя как предатель. Он был погружен в позитивные вибрации.

Линь Яо позировал перед зеркалом и радостно кричал:

— Дай мне сил!

Последние два дня на работе, помимо размышлений о дизайне игрушки GG, Линь Яо постоянно смотрелся в зеркало и осторожно сдирал маленькую белую кожицу, которая торчала в пораненном месте.

Его двухдневный пилинг собрал довольно хороший урожай. Он практически собрал всю омертвевшую кожу на лице, оставив красивые белые неправильные круги на красных пятнах.

Он не должен напугать Хэн Дао.

Хотя он заботился только о своем имидже перед Гуань Цзе, но у него сложилось хорошее впечатление о Хэн Дао, особенно о его голосе, который часто заставлял его думать о том, как угодить Хэн Дао. В любом случае, он не должен выглядеть слишком жалким, приглашая его на ужин.

Перед бронированием отдельного номера Линь Яо позвонил Хэн Дао, чтобы уточнить, во сколько он закончил работу. Он узнал, что Хэн Дао ушел с работы одновременно с ним, и это было хорошо, потому что ему не нужно было специально выделять время.

Так совпало, что, когда Линь Яо заканчивал работу, Цзян Ифэй потащил его помочь с некоторыми рисунками, что на некоторое время задержало его. Когда он выезжал, то попал в пробку.

Воспользовавшись небольшими размерами маленького «Xiali», он обогнал множество машин по пути, проскальзывая мимо них. Он прибыл в отель на десять минут позже назначенного времени встречи с Хэн Дао.

Пока он искал место для парковки на автостоянке, он позвонил Хэн Дао:

— Ты приехал, Герой Дао?

— Только что прибыл, в отдельной комнате, — Хэн Дао пил чай, когда услышал голос.

— Извини, я поздно вышел из офиса и попал в пробку. Я на парковке. Я собираюсь ... — Линь Яо закончил фразу на середине, когда внезапно увидел «Cherokee» Гуань Цзе 444 среди всех машин на стоянке. — Срань господня!

— Что случилось?

— Я видел машину нашего директора! — Линь Яо снова взглянул на номерной знак: — Действительно, 444, «Cherokee»! Какое совпадение!

— Это судьба, — Хэн Дао улыбнулся.

— Да! — Линь Яо энергично кивнул. К сожалению, рядом с «Cherokee» не было свободных парковочных мест, поэтому он мог двигаться только вперед. — Тогда подожди меня две минуты, я сейчас приду.

Когда Линь Яо трусцой направился в отдельную комнату, он внезапно понял, что так и не спросил настоящего имени Хэн Дао. Забудьте о телефонных разговорах. Когда они встретятся

позже, должны ли они просто кивнуть и поприветствовать друг друга, как... Герой Дао, сестра Сяо.....

— Это так глупо. — Линь Яо не смог удержаться от смешка и протянул руку, чтобы открыть дверь отдельной комнаты. Он не потрудился поближе заглянуть внутрь и произнес несколько слов подряд: — Прости, прости, я...

Человек, сидящий в отдельной комнате, встал и улыбнулся ему:

— Все в порядке.

Рука Линь Яо все еще была вытянута, чтобы толкнуть дверь, когда он остолбенел на пороге.

Гуань Цзе?

Только когда дверь отдельной комнаты медленно закрылась за ним со щелчком, он сумел что-то сказать, словно не веря своим ушам:

— Извините, директор Гуань, я... я вошел не в ту комнату?

Прежде чем Гуань Цзе успел что-либо сказать, он развернулся и выбежал из комнаты, желая проверить имя на двери. Он бежал слишком быстро, и когда открыл дверь, то ударил себя по лбу. Он прикрыл лоб; сейчас он не мог ни о чем думать. Он замер, когда прочитал имя, написанное на двери отдельной комнаты.

Ошибки не было. Это был номер, который он забронировал.

Что случилось?! Гуань Цзе зашел не в ту комнату?

У Линь Яо было сильное подозрение, что зубная боль вызвала снижение его когнитивных способностей, потому что прямо сейчас, стоя у двери, он ничего не мог понять.

Гуань Цзе подошел к двери, взял его за руку и втолкнул обратно внутрь. Затем он сказал официанту снаружи:

— Я позову вас, когда мы будем готовы сделать заказ.

— Да, сэр. — Официант поклонился.

Гуань Цзе закрыл дверь отдельной комнаты и потянул Линь Яо к столу.

— Садись.

Ноги Линь Яо одеревенели; он не мог согнуть колени. Он долго стоял у стола, не садясь. После того, как Гуань Цзе налил ему чашку чая, он заговорил с большим трудом, его голос был почти хриплым:

— Что происходит?

— Разве ты не пригласил меня на ужин? — Гуань Цзе не сел и сделал глоток чая из чашки.

Линь Яо долго смотрел на него, достал свой мобильный телефон и набрал номер Хэн Дао. От Гуань Цзе донесся жужжащий вибрирующий звук. Он достал свой мобильный телефон и ответил на звонок. Линь Яо все еще не верил в это и поздоровался со своим телефоном. Он слышал, как из трубки доносился его собственный голос.

— Черт возьми, — тихо выругался он, поднял голову и посмотрел на Гуань Цзе, — у тебя есть два сотовых телефона?

— Мн, — кивнул Гуань Цзе, — это личный, а номер компании - для работы.

Линь Яо не мог описать свои чувства; его руки начали немного дрожать. Это было так, как будто он стоял на сцене, экстаично танцуя, люди в зале подбадривали его, только чтобы после долгого счастливого танца обнаружить, что на нем нет никакой одежды! Все в зале видели это, но никто не напомнил ему, что он был голый!

Он даже не осмелился вспомнить все, что наговорил Хэн Дао по телефону. Сильное чувство, что его жестоко обманули, быстро захлестнуло его.

Он каждую ночь разговаривал с Хэн Дао как последний дурак. Гуань Цзе это, Гуань Цзе то. Но, в конце концов, мужчина, стоящий перед ним прямо сейчас, был объектом его увлечения во плоти! Как ты это называешь! Было ли что-нибудь в мире, что было более хреновым и постыдным, чем это!

Он пристально посмотрел на Гуань Цзе, больше ничего не сказал, развернулся и направился к двери.

— Линь Яо, — Гуань Цзе подошел и схватил его, — что ты делаешь?

— Что я делаю? Что еще я могу сделать! — Линь Яо повернул голову: — Я найду сверлильный станок, просверлю дыру и похороню себя там!

— Сначала поешь. — Тон Гуань Цзе был совершенно спокоен, но рука, схватившая его за плечо,

не ослабла.

— Ешь свою задницу! Это стоит того, чтобы посмотреть хорошее шоу бесплатно. У тебя должен быть хороший аппетит после того, как ты играл со мной в течение месяца, верно? — Линь Яо яростно взмахнул рукой.

— На днях я сказал, что у того, кто уйдет, не доев свой ужин, месяц будут болеть зубы, — Гуань Цзе улыбнулся.

— Тогда да будет так! — Линь Яо было все равно, что Гуань Цзе был его боссом. Он чувствовал себя настолько обиженным, что хотел найти место, где никого не было рядом, и остаться там. Ему хотелось плакать: — Позволь мне чувствовать боль в течение одного года, если у тебя хватит мужества!

Гуань Цзе стоял с дрожью в ладонях. Он не ожидал, что Линь Яо так отреагирует. Он даже увидел, как глаза Линь Яо слегка покраснели.

— Не мог бы ты, пожалуйста, сесть и выслушать мои объяснения? — Гуань Цзе подошел к двери и встал там. Если бы Линь Яо действительно хотел силой вырваться наружу, ему пришлось бы сначала ударить его.

— Что объяснить? — Линь Яо посмотрел на него: — Что объяснить? Ты ведь уже знал, что это я, верно! А? Ты особенно доволен, когда слушал, как я каждый день говорю о том, что ты мне нравишься, как идиот? Я так долго был идиотом. Я все еще должен выслушивать твои чертовы объяснения? Какие тупые объяснения у тебя еще есть! Тупая задница! Тупая задница!

После того, как Линь Яо закончил выкрикивать эти слова, он почувствовал, что у него снова начали болеть зубы, поэтому он просто присел на корточки и закрыл лицо руками.

Гуань Цзе заблокировал дверь, чтобы он не мог выйти. Он не хотел драться с Гуань Цзе. Гуань Цзе был выше его, с хорошими мускулами и гребаными татуировками. Его могут побить...

Ему было на все наплевать. Ему было все равно, был ли Гуань Цзе Хэн Дао или нет. Его заботило только то, чтобы мысли, которые он скрывал, были обнажены перед Гуань Цзе без каких-либо прикрытий.

Такой факт мгновенно разбил его достоинство на мелкие кусочки. Они были разбросаны по всему полу, и он не мог их поднять. Даже если бы он поднял их, он, возможно, не смог бы собрать их обратно.

— Линь Яо, — Гуань Цзе присел перед ним на корточки и протянул руку, чтобы коснуться его головы. — Прости, я действительно не хотел молчать.

— Заткнись, — Линь Яо все еще опустил голову и ответил глухо, с гнусавыми нотками в голосе.

Гуань Цзе действительно не ожидал такой сцены. Он знал, что Линь Яо не хотел, чтобы он знал, что он ему нравится, но он действительно не ожидал, что все будет настолько серьезно.

Он не знал, как закончить это.

— Ты плачешь? — У Гуань Цзе не было опыта в утешении людей. Он никогда никого не утешал с тех пор, как был ребенком, и он не думал, что кто-нибудь когда-либо утешал его. Прямо сейчас он не имел ни малейшего представления, что сказать.

— Плачет твой дядя. — То, как он спросил Линь Яо, заставило его потерять контроль над слезами, которые он сдерживал. Они вырвались наружу, и его голос задрожал. — Тебе следует поскорее уйти. Завтра я ухожу из компании!

— Это необходимо? — Гуань Цзе сидел на корточках, пока у него не онемели ноги. Подумав об этом, он сел прямо на землю. — На самом деле, я хотел сказать тебе в тот день в тренировочном лагере, но ты всегда выглядел таким нервным, когда видел меня. Боюсь, если бы я сказал, тебе было бы неловко ...

— Да! Мне сейчас так чертовски неловко, не так ли? Как это тактично с твоей стороны, директор Гуань! — Линь Яо схватился за голову и вытер слезы о штаны, продолжая сворачиваться в своих объятиях, не поднимая глаз.

М Я не ожидал, что все так обернется, — вздохнул Гуань Цзе, протянул руку и ущипнул его за волосы на голове. — Почему бы тебе не сказать мне, как я могу заставить тебя не злиться?

— Сейчас я не сержусь, — Линь Яо отмахнулся от его руки и, наконец, поднял голову, его глаза все еще были заметно красными. — Я унижен, понимаешь? Ты когда-нибудь бегал по улице и обнаруживал, что на тебе не было никакой одежды, когда ты возвращался домой?

— Нет. — Гуань Цзе ответил серьезно.

— Черт возьми, ты думаешь, у меня такое было? — Линь Яо действительно хотелось встать и ударить Гуань Цзе кулаком: — Это называется метафорой! Ты что, никогда не ходил в школу, герой?

— Ну так, — улыбнулся Гуань Цзе, — не расстраивайся, тебя смущает, что я тебе нравлюсь?

Линь Яо открыл рот, но ничего не сказал. «Я тебе нравлюсь» было сказано Гуань Цзе так прямолинейно, что ему захотелось выбежать и утонуть в аквариуме с морскими ежами.

— Я не хотел, чтобы ты знал, — Линь Яо зажмурился.

— Мн, тогда я просто притворюсь, что не знаю.

— Не мог бы ты, пожалуйста, перестать нести чушь? — Линь Яо нахмурился: — У меня просто такое чувство, что ты каждый день наблюдал, как я выставляю себя дураком. Что ты чувствовал? Было весело?

— Я не думал, что ты выставил себя дураком. Я просто думал, что ты довольно забавный, — Гуань Цзе немного поразмышлял. — Я просто думал, что этот парень довольно забавный.

— Не глупый? — Ноги Линь Яо затекли от сидения на корточках, поэтому он сел на землю.

— Ни в коем случае.

Линь Яо больше ничего не говорил и, обняв колени, долгое время молчал. Сразу после того, как он дал выход своему гневу, он значительно успокоился. В то же время громopodobный рев, подобный цунами, в его сердце также медленно утих.

— Ты голоден? — Гуань Цзе встал и похлопал его по плечу: — Давай поговорим за едой.

Линь Яо некоторое время колебался, затем встал и сел на стул, взял меню и начал медленно его листать.

После того, как он перевернул несколько страниц, зазвонил его телефон. Он нетерпеливо достал его и взглянул. Это был Лянь Цзюнь.

— Что? Я раздражен. Если нет ничего важного, повесь трубку! — крикнул он в трубку.

— Яо Яо, приходи на ужин, я помогу тебе развеять скуку! — человек засмеялся.

Линь Яо был ошеломлен. Он проверил идентификатор вызывающего абонента. Это был номер Лянь Цзюня, но голос принадлежал не Лянь Цзюню:

— Кто ты?

— Твой Ци-гэ!